

УДК 94(470+571)+008.001

DOI 10.18413/2075-4458-2019-46-1-75-79

**ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ
КРЫМСКИХ АРМЯН НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ*****THE PROBLEM OF CONSERVATION OF THE CULTURAL AND HISTORICAL
HERITAGE OF CRIMEAN ARMENIANS AT THE TURN
OF XXTH CENTURY****С.С. Казаров
S.S. Kazarov**Южный федеральный университет
Россия, 344006, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105South Federal University
105, Bolshaya Sadovaya St, Rostov-on-Don, 344006, Russia

E-mail: ser-kazarov@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме сохранения культурно-исторических ценностей, вывезенных армянами из Крыма во время их переселения на Дон в XVIII веке. К числу этих ценностей относилась церковная утварь, хачкары, древние рукописи, и т. д. Все они время от времени становились предметом изучения со стороны приезжих ученых, в основном духовного звания. Однако в течение длительного времени перед общественностью Нахичевани-на-Дону встала задача сохранения этого ценного достояния, которое хранилось в церквях, в здании городской думы, а то и в руках отдельных частных лиц. Все это вызывало необходимость создания городского музея, в котором все эти ценности могли бы быть собраны в одном месте. Такие попытки предпринимались в начале XX века сначала директором местной духовной семинарии Е.О. Шахазизом, известным художником М.С. Сарьяном и завершились созданием городского музея в 1921 г. Однако вскоре Е. Шахазиз и М. Сарьян покинули Нахичевань-на-Дону и отправились в Армению, вывезя туда часть древних армянских рукописей. Проблема сохранения культурно-исторического наследия крымских армян была решена после создания Музея русско-армянской дружбы.

Abstract

The article is devoted to the problem of preserving cultural and historical values taken out by Armenians from the Crimea during their migration to the Don in the XVIIIth century. Among these values were church utensils, khachkars, ancient manuscripts. All of them became from time to time an object of study of visiting scholars, mostly of a spiritual rank. However, for a long time, the public of Nakhichevan-on-Don was faced with the task of preserving this valuable asset, which was stored in churches, in the building of the city дума, and even in the hands of individuals. All this necessitated the creation of a city museum in which all these values could be collected in one place. Such attempts were made at the beginning of 20th century, first by the director of the local theological seminary E. Shakhaziz, and the famous artist M.S. Saryan, and resulted in the creation of a city museum in 1921. However E. Shakhaziz and M. Saryan left Nakhichevan-on-Don soon and went to Armenia, taking out some of the ancient Armenian manuscripts there. The problem of preserving the cultural and historical Crimean Armenians was resolved after the creation of the Museum of Russian-Armenian Friendship.

Ключевые слова: донские армяне, Крым, историко-культурное наследие, Нахичевань-на-Дону, музей.

Keywords: Don Armenians, Crimea, historical and cultural heritage, Nakhchivan-on-Don, museum.

---

* Статья выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ (РФФИ) 18-59-05004.

За пять веков пребывания армян на Крымской земле они создали и сохранили значительное количество памятников материальной культуры. После своего вынужденного переселения из Крыма на Дон армяне привезли с собой многие древние памятники культуры (старинные рукописи, некоторые из которых относились даже к XI веку, церковную утварь, хачкары и т. д.), которые составляли бесценное достояние армянского народа. Как сообщает первый историк донских армян Г. Патканян, вся церковная утварь была погружена на телеги и по описи передана духовному главе крымских армян архимандриту Петросу Маркосяну [Патканян, 1917]. Первыми во время переселения двигались жители Кафы (Феодосии) вместе со своим владыкой и церковными реликвиями. Несколько быков везли надгробный камень мученика Парона Луйса, который в свое время был вывезен из церкви столичного города Ани, и камень Просветителя, поскольку литургию в его честь служили на этом камне, под которым и был похоронен Парон Луйс [Патканян, 1917].

Армяне вывезли из Крыма также около 800 хачкаров. Одним из древнейших считался хачкар Сурб Хач, датируемый XI в. и вывезенный из столицы царства Багратидов г. Ани. Этот хачкар послужил основой для одноименного монастыря, воздвигнутого в окрестностях города Старый Крым. После основания монастыря Сурб Хач на донской земле эта святыня была помещена именно там [Хачикян, 1996]. Некоторые из хачкаров просто вмуровывались в стены и полы храмов. Так, в соборе св. Григория Просветителя был установлен камень Просветителя, в церкви св. Николая – камень Спасителя, в Сурб Хаче – камень, освященный св. Фаддеем. Упоминания о них мы находим в различных источниках. Так, архимандрит Минас Медици упоминает «черный камень», именуемый Пырчачкар (т. е. Спасский камень). По преданию армян, этот камень с вырезанным в круге крестом был освящен святым апостолом Фаддеем и перевезен в Крым из г. Ани. В конечном итоге, этот камень был передан на хранение в монастырь Сурб Хач [Минас Медици, 1877].

Вторая реликвия, упоминаемая архимандритом, рукописное Евангелие, которое было написано в Крыму в 1347 г. и передано в нахичеванскую церковь св. Георгия. Именно в этой церкви было сосредоточено значительное число священных реликвий. Особый интерес представлял топуз св. Георгия, короткий посох со свинцовым наконечником, обтянутый атласной материей. Большую ценность представляли также привезенные из Крыма хачкары, датируемые 1624, 1626, 1692 и 1738 годами.

Весьма значительным было количество вывезенной из Крыма церковной утвари. Для того, чтобы представить, о чем идет речь, необходимо привести уникальный перечень той церковной утвари, которая хранилась в церкви Сурб Аствацацин в Кафе и была передана в Успенскую церковь Нахичевани-на-Дону. Этот перечень приводит протоиерей М. Хумашьян в своей малоизвестной широкому кругу читателей работе. В него входили 32 серебряные лампы для свечей, 3 большие лампы на 12 свечей, 18 маленьких серебряных подсвечников, 41 серебряный крест, 3 пары подушечек, 3 больших золотых креста, используемых при крестном ходе, чаши для литургии с крышками, одежда для священников с нарукавниками, 3 рукописные священные книги, одеяния для священников разных цветов, головной убор священника («сагаварт»), 2 бархатные занавески ручной работы, накидки для священнослужителей, скатерти для алтаря, головной убор с жемчугом для епископа, Евангелия, книга о святых («Айсмавурк»), кадила, кувшин для воды и т. д. [Хумашьян, 1913, с. 22–25].

Уже на заре основания Нахичевани-на-Дону возникли серьезные трения между духовным главой армян России архиепископом Иосифом Аргутинским и верхушкой нахичеванских армян во главе с полковником Иваном Абрамовым (Ованесом Абрамяном). Дело заключалось в том, что не все церковное имущество было передано церквям Нахичевани. Значительное число ценных вещей, которые не вошли ни в один из списков, попали в руки архимандрита, а затем и епископа Григора, который, будучи учеником Иосифа Аргутинского и, имея на него большое влияние, перевез эти реликвии в Астрахань. Поступок Иосифа Аргутинского можно было объяснить: едва ли возможно было в нескольких церквях Нахичевани разместить имущество нескольких десятков армянских церквей Крыма.

Культурное наследие крымских армян привлекало к себе пристальное внимание их соотечественников из самой Армении, которые специально приезжали в Нахичевань-на-Дону для их изучения. Так, прибывший в город для чтения лекций по древнеармянскому искусству доктор философии архимандрит Гарегин в марте 1913 г. подробнейшим образом изучил все рукописи, хранящиеся в храмах. Его особое внимание привлекло хранившееся в Никольской церкви Евангелие, запись которого относилась к XII–XIII векам. В той же церкви им был найден часослов, написанный на древнееврейском языке, в свое время вывезенный в Крым из города Ани, а затем уже перевезенный в Нахичевань-на-Дону.

Не обошел своим вниманием нахичеванские древности и славившийся своими обширными познаниями архиепископ брат известного мариниста Гавриил Айвазовский, бывший глава Нахичевано-Бессарабской епархии, который в одном из своих трудов упоминает Четъи-Минеи, армянскую рукопись XVII в., на которой впоследствии были основаны все прочие предания о происхождении крымских армян [Айвазовский, 1867].

Нахичевань-на-Дону с научной целью также неоднократно посещал доктор философии и теологии, известный общественный деятель архиепископ Месроп (Махсудян). Так, 17 апреля 1916 г. он проездом в Эчмиадзин посетил Нахичевань-на-Дону и, осмотрев местные церкви, прочитал в думском зале лекцию на тему: «Живопись армянских монастырей». Сбор поступил в пользу армян-беженцев [Приазовский край, 1916, № 99].

Важную роль в пробуждении интереса к культурному наследию армян Крыма сыграла газета «Приазовский край», издававшаяся в Нахичевани-на-Дону Серафимом Христовичем Арутюновым с 1896 г. [Галстян, 2017].

Параллельно с проблемой сохранности памятников материальной культуры встала потребность изучения и научной интерпретации сохранившегося культурно-исторического наследия крымских армян. Так, известные представители нахичеванской интеллигенции – Г.Х. Чалхушьян, М.С. Аджемов и Е.О. Шахазиз – выступили с инициативой создания культурно-исторического общества, имевшего целью изучение быта, жизни и обычаев нахичеванской армянской колонии. Составление устава общества было поручено заведующему Ростовским археологическим музеем М.Б. Краснянскому, который обязался через некоторое время представить его на обсуждение. Для нужд общества городским управлением было даже отведено соответствующее помещение. При этом обществе предполагалось открытие музея [Приазовский край, 1914, № 16].

Однако все эти бесценные экспонаты долгое время находились в разных местах, а некоторые – даже в частных руках. И поэтому неслучайно, что известные общественные деятели города всё чаще приходили к мысли о необходимости создания городского музея, в котором была бы обеспечена сохранность этих вещей. 21 февраля 1908 г. к Городскому Голове Нахичевани-на-Дону обратился ректор Нахичеванской духовной семинарии Е.О. Шахазиз. В его обращении говорилось: «Администрацией Нахичеванской-на-Дону духовной семинарии открыт при семинарии Музей древностей. В музее будут храниться древности, относящиеся к прошлому разных народов, преимущественно же древности армянские. Последних же, по свидетельству местных жителей, довольно много. Они привезены сюда из Тавриды предками нахичеванцев в последней четверти XVIII столетия. Если же вспомнить, что переселившиеся в Нахичевань с Таврического полуострова армяне – не исконные жители Крыма, а потомки армян-пришельцев из г. Ани и его окрестностей, то можно сказать, с некоторою уверенностью, что многие из имеющихся в нашем городе древностей восходят к более отдалённому, чем указанный, периоду жизни армянского народа, именно ко времени процветания Ани в царствование в Армении династии Багратидов в X–XI веках. Изучение этих древностей пролило бы свет на многие тёмные стороны не только армяноведения, но и исторической науки вообще. К сожалению, они находятся в руках лиц, для которых не представляют никакого интереса, и обречены на гибель. Желание охранить упомянутые выше древности от гибели, сбересть их для науки и побудило администрацию семинарии к открытию Музея. Собранные в одном месте, они дадут возможность лицам, посвятившим себя науке, пользоваться богатым материалом для сво-

их учёных трудов»¹. И далее Е.О. Шахазиз просит Городскую Думу передать в дар Музею хранящийся в Управе Армянский Судебник, грамоты и привилегии, дарованные армянскому народу, и вообще все те из магистратских дел и других вещественных памятников, которые касаются прошлой жизни армян. Для более надёжного хранения и сбережения переданных памятников он просил также Думу заказать шкаф.

Городская Управа, рассмотрев заявление ректора семинарии, пришла к заключению, что «в ведение семинарии можно передать лишь те древности, которые имеют только археологическое значение. Что же касается актов и документов, удостоверяющих права владения города в имущественном отношении и поэтому имеющих юридическое значение (грамота, межевая книга), то таковые, по мнению Управы, не могут быть переданы в другое ведомство». Городская Дума на своём заседании 14 марта 1909 г. постановила принять заключение Управы и переданные в музей предметы хранить в особом шкафу под названием «городской». Соответствующий ответ и был направлен ректору семинарии Е.О. Шахазизу [Казарова, 2017]².

1 сентября 1909 г. к Нахичеванскому Городскому Голове обратился гласный этой же Нахичеванской Думы, председатель Ростовского-на-Дону Общества любителей естествознания Владимир Семёнович Эльснер. В своём заявлении он предложил учредить в городе естественно-исторический музей. «В отведённом городском помещении я и другие лекторы Общества любителей естествознания будем читать лекции по анатомии, физиологии, общей и профессиональной гигиене и другим вопросам естествознания. Лекции буду демонстрировать пособиями, приобретёнными за счёт города и обращёнными затем в собственность музея. Пятикопеечный сбор с лекций в половинной своей части обращается в пользу Общества любителей естествознания, а другую половину – в пользу лектора»³. Городская Дума на своём заседании 29 сентября 1909 г. единогласно согласилась с этим и для проработки данного вопроса выбрала комиссию в составе В.С. Эльснера, Н.Н. Дурбаха, Г.Х. Чалхушьяна, И.Г. Шилтова, А.С. Дерезанова, Э.М. Кастанаяна, Я.А. Мирзоева, И.М. Тикиджи-Хамбурова. Для вновь создаваемого музея потребовались наглядные пособия, которые было необходимо закупить. С этой целью Городская Управа 5 ноября 1909 г. обратилась к Торговому Дому «Е.С. Триндина с сыновьями» с просьбой выслать ей: 1) преискурант волшебных фонарей и диапозитивов к ним; 2) преискурант моделей человеческих органов из папье-маше и таблиц по анатомии и физиологии животных и растений⁴.

Другое обращение Нахичеванской Городской Управы было направлено Ветеринарному врачу О.К. Соцевичу с просьбой «доставлять для учреждения естественно-исторического музея всякие оказавшиеся при убое скота ненормально или уродливо устроенные органы, мускульную ткань с различными паразитами и болезненными образованиями».

Однако решить быстро вопрос с помещением для музея, по-видимому, не удалось. Было решено местом хранения коллекции выбрать здание Городской Пушкинской библиотеки. Созданная комиссия по организации и устройству естественно-исторического музея в Нахичевани-на-Дону решила ассигновать на приобретение необходимых для музея пособий на 800 руб., а затем ежегодно ассигновать по 300 руб. на пополнение коллекции музея. Что же касается чтения лекций, то было решено читать их в разных местах, т. к. «постоянного помещения не имеется». Дума на своём заседании 24 ноября 1909 г. согласилась с решением комиссии⁵. Судя по всему, и первое, и второе дело так и не были доведены до конца.

Дальнейшие попытки организации армянского музея в Нахичевани были сделаны уже в первые годы Советской власти. Они относятся к 1921 г. На этот счёт сохранилось свидетельство известного художника М.С. Сарьяна, который в своих воспоминаниях пишет, что после установления власти большевиков он сам лично взялся за организацию такого

¹ Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф.91.Оп.1. Д.1450. Л.1.

² ГАРО. Ф.91. Оп.1. Д. 1450. Л.2 – 3.

³ ГАРО. Ф.91. Оп.1. Д. 1511. Л.5.

⁴ ГАРО. Ф.91. Оп.1. Д.1511. Л. 5.

⁵ ГАРО. Ф.91. Оп.1. Д.1511. Л. 9 – 10.

музея и привлёк к этой работе Е.О. Шахазиза [Сарьян, 1985]. Однако вскоре М.С. Сарьян получил от одного из руководителей молодой Армянской республики А. Мясникова приглашение на работу в Ереван, куда вскоре и отбыл. Вслед за ним последовал и Е.О. Шахазиз [Шахазиз, 2005], и об организации музея пришлось забыть на долгие годы [Вартанян, Казаров, 2008]. Лишь после восстановления Сурб Хача и передачи его под музей 11 ноября 1972 г. это благородное и нужное дело получило своё логическое завершение [Грудев и др., 1988; Краткая история, 2009].

Список литературы References

1. Айвазовский Г. 1867. Заметки о происхождении Новороссийских армян. Записки Одесского общества истории и древностей. Т. IV: 550–555.
Ajvazovskij G. 1867. Zаметki o proiskhozhdenii Novorossijskih armyan. Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostej. T. IV: 550–555 (in Russian).
2. Вартанян В.Г., Казаров С.С. История Армянской апостольской церкви на Дону (XVIII–XX вв.). Таганрог, Изд-во Таганрог. ин-та упр., 120.
Vartanyan V.G., Kazarov S.S. Istorija Armyanskoj apostol'skoj cerkvi na Donu (XVIII–XX vv.). Taganrog, Izd-vo Taganrog. in-ta upr., 120.
3. Галстян Р. 2017. Как благотворитель Серафим Арутюнов стал издавать газету «Приазовский край». Армянский музей Москвы и культуры наций. Октябрь 24.
Galstyan R. 2017. Kak blagotvoritel' Serafim Arutyunov stal izdavaj' gazet'u «Priazovskij kraj». Armyanskij muzej Moskvu i kul'tury nacij. Oktyabr' 24 (in Russian).
4. Грудев В.П., Солнышкин Ю.Н., Тарасов А.В., Честнов М.А. 1988. Проект реставрации б. церкви монастыря Сурб Хач. Ростов-на-Дону, Огиз: 132.
Grudev V.P., Solnyshkin YU. N., Tarasov A.V., Chestnov M.A. 1988. Proekt restavracii b. cerkvi monastyrya Surb Hach. Rostov-na-Donu, Ogiz: 132.
5. Казарова Н.А. 2017. Педагогическая, общественная и научная деятельность Е.О. Шахазиза в Нахичевани-на-Дону. Гуманитарные и юридические исследования. 2: 59–63.
Kazarova N.A. 2017. Pedagogicheskaya, obshchestvennaya i nauchnaya deyatelnost' E.O. Shahaziza v Nahichevani-na-Donu. Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya. 2: 59–63 (in Russian).
6. Краткая история донских армян. 2009. Нахичевань-на-Дону. № 17(152): 3.
Kratkaya istoriya donskih armyan. 2009. Nahichevan'-na-Donu. № 17(152): 3.
7. Минас Медици. 1877. Армянские древности Таврического полуострова. Записки Одесского Общества истории и древностей. Т. X: 441–451.
Minas Medici. 1877. Armyanskie drevnosti Tavricheskogo poluostrova. Zapiski Odesskogo Obshchestva istorii i drevnostej. T. 10: 441–451 (in Russian).
8. Патканян Г. 1917. История Новой Нахичевани. Нахичевань-на-Дону, [б.и.] 121.
Patkanyan G. 1917. Istorija Novoj Nahichevani. Nahichevan'-na-Donu, 121. (in Armenian)
9. [б.а.], [б.н.] Приазовский край. 1914. № 16.
Priazovskij kraj. 1914. № 16 (in Russian).
10. [б.а.], [б.н.] Приазовский край. 1916. № 99.
Priazovskij kraj. 1916. № 99 (in Russian).
11. Сарьян М. С. 1985. Из моей жизни. Воспоминания. М., Изобразительное искусство, 304.
Sar'yan M. S. 1985. Iz moej zhizni. Vospominaniya. M., Izobrazitel'noe iskusstvo, 304 (in Russian).
12. Хачикян С. М. 1996. Хачкар Сурб Хач снова в Сурб Хаче. Община. Историко-культурный журнал. Вып. 6: 5–7.
Hachikyan S. M. 1996. Hachkar Surb Hach snova v Surb Hache. Obshchina. Istoriko-kul'turnyj zhurnal. Vyp. 6: 5–7 (in Russian).
13. Хумашьян М. 1913. История Успенской церкви. Нахичевань-на-Дону, [б.и.] 123.
Humash'yan M. 1913. Istorija Uspenskoj cerkvi. Nahichevan'-na-Donu, 123 (in Armenian).
14. Шахазиз Е. 2005. Новый Нахичеван и новонахичеванцы. Монастырь Сурб Хач Нового Нахичевана. Ростов-на-Дону, Книга, 240.
Shahaziz E. 2005. Novyj Nahichevan i novonahichevancy. Monastyr' Surb Hach Novogo Nahichevana. Rostov-na-Donu, Kniga, 240 (in Russian).
15. [б.а.], [б.н.] Южный телеграф. 1912. № 3255.
Yuzhnyj telegraf. 1912. № 3255.